

Взвалив тяжелую ношу на плечо, Линь Цзяэр дотащился до выхода из переулка. Здесь, вдали от глушилок и помех «Ночного пейзажа», связь наконец наладилась. Голос Ван Хао всё ещё временами прерывался, но слова уже можно было разобрать.

— Хао-цзы, дуй сюда, — Линь Цзяэр ободряюще похлопал по своей добыче. — Глянь, какой улов я тебе приволок.

— Да я и сам тебе подарочек несусь, — отозвался Ван Хао. — Раз рация ловит, мы друг от друга максимум в сотне метров.

Минуты через три они наконец встретились. Столкнувшись нос к носу, оба замерли, во все глаза уставившись на одинаковые грязные мешки на плечах друг друга.

У Линь Цзяэра внутри неприятно засосало под ложечкой. Чувя недоброе, он с трудом выдавил:

— Хао-цзы... у тебя на плече это что?

Ван Хао, не менее ошарашенный, ткнул пальцем в мешок друга:

— А сам как думаешь? Тот самый подонок, которого я только что отдубасил. А у тебя-то там кто?

— Если у тебя подонок... то у меня... — Линь Цзяэр побелел. Осознание обухом ударило по голове. Лицо его вытянулось, и он обречённо, чеканя каждое слово, простонал: — Мы. Попали. По-крупному.

От такого поворота Ван Хао лишился дара речи. Он во все глаза смотрел на растерянного друга, и ни одно ободряющее слово не шло на ум.

В конце концов они в один голос выдохнули:

— И что теперь делать?

Повисло тяжёлое, звенящее молчание. Стоило Линь Цзяэру вспомнить ту удушающую, леденящую кровь ауру, которая исходила от его пленника в баре, как его прошиб холодный пот.

Ван Хао ухватился за голову. С глухим стуком сбросив свой мешок на грязный асфальт, он изнеможённо опустился на корточки:

— Убей меня, но я не понимаю, как можно было так облажаться! Ты же шёл по моим наводкам!

Кстати, тебе не тяжело этого кабана на себе тащить?

— Да откуда я знал! — взмолился Линь Цзяэр. Плечо у него уже окончательно затекло, и он безумно хотел избавиться от груза. Но, понимая, что в мешке томится ни в чём не повинный человек, швырять его на землю совесть не позволяла. — Помоги лучше спустить его аккуратно, а потом уже расслаживайся.

— Похоже, я понял, где мы просчитались, — пробормотал Ван Хао, помогая другу. — Мяомяо упоминала, что у их офиса два выхода. Но надо же было такому совпадению случиться!

Линь Цзяэр лишь молча и тоскливо вздохнул. Против судьбы не попрёшь.

"Какая же нелепая, идиотская случайность... Ну за что этому бедолаге такое?"

Уложив бесчувственное тело на землю, Цзяэр устроился рядом, бережно придерживая чужую голову у себя на коленях. Он шумно выдохнул. Теперь этот незнакомец — его главный кредитор, так что обхаживать его нужно со всем почтением. Глядишь, когда очнётся, скостит срок за примерное поведение.

Линь Цзяэр невольно коснулся плотной мешковины. Пальцы нащупали контуры крепкого плеча — даже сквозь ткань чувствовалась упругая, литая мускулатура. Любопытство взяло верх, и ладонь скользнула выше, прощупывая очертания мощной груди, а затем спустилась к рельефному прессу. Под пальцами угадывались безупречные кубики.

В этот момент Цзяэр окончательно струсил. Там, внутри, лежал настоящий атлет, привыкший к тяжелым тренировкам. Мысленно сопоставив свои физические кондиции с телосложением «жертвы», он понял: в честном бою ему ловить нечего. Захотелось немедленно бросить всё и сбежать на край света.

Увлёкшись «осмотром», Линь Цзяэр даже не осознавал, как двусмысленно выглядят его ощупывания. И уж тем более он не подозревал, что пленник в мешке уже начал приходить в себя.

Мо Линьюань оцепенел. Какая-то наглая рука бесцеремонно блуждала по его телу, выписывая круги на груди и животе. С тех пор как он себя помнил, столь близко к себе он подпускал только любимого Бельша. Этот паршивец мало того что напал на него со спины, так теперь ещё и лапает среди бела дня?!

Внезапно Линь Цзяэра обдало могильным холодом. Он поспешно отдернул ладонь, напоследок скользнув по крепкому плечу, и вынужден был признать: тело у мужика просто идеальное.

Спустя десять минут настоящему виновнику торжества — избитому подонку — нашли достойный приют. Его вместе с мешком бесцеремонно забросили в кучу смердящего мусора,

для верности вылив на голову бутылку ледяной минералки.

Едва ребята скрылись из виду, из глухого тупика раздался хриплый, полный злобы и отчаяния вопль:

— Какой ублюдок это сделал?! Спина... мамочки, как больно! Где я вообще? Почему так несёт помойкой?! Помогите, люди!

Увы, ответом ему был лишь писк голодных комаров. Негодяю пришлось провести незабываемую ночь в компании объедков и мошкар. Лишь утром его обнаружил заспанный дворник. Ещё месяц несчастному казалось, что этот тошнотворный запах гниющих отбросов преследует его повсюду.

Тем временем Линь Цзяэр, бережно прижимая к себе огромный мешок с живым грузом, мялся у пассажирской двери машины. Обычно весёлый и бесшабашный, сейчас он выглядел донельзя пристыженным и напуганным.

Видя, что друг окончательно впал в ступор, Ван Хао не выдержал:

— Давай прыгай в салон, на месте разберёмся.

Цзяэр тоскливо зыркнул на него. Инстинкт самосохранения истошно орал: «Брось его здесь и беги!», но совесть упрямо твердила обратное. В конце концов, это он совершил глупую ошибку, и оставлять беспомощного человека на улице было бы верхом свинства.

Забравшись на заднее сиденье, он уложил мешок поудобнее и принялся осторожно развязывать узел.

— Была не была. Дома разберёмся, — обречённо пробормотал он.

— Да ладно тебе дрейфить, — подбадривал его с переднего сиденья Ван Хао, заводя мотор. — Очнётся, извинишься по-человечески, компенсируешь ущерб. В крайнем случае я тебя в беде не брошу, мы же кореша. Да и вообще, с нашими навыками — неужто мы с одним мужиком не спра...

Очередное слово застряло у него в горле. Ван Хао бросил случайный взгляд в зеркало заднего вида как раз в тот момент, когда Цзяэр стянул мешковину с лица незнакомца. Воздух со свистом вылетел из его лёгких, будто его внезапно схватили за горло.

"Твою ж дивизию..."

Перед ними лежал тот самый леденящий кровь мужчина из VIP-зоны «Ночного пейзажа». От одного его случайного взгляда там, в клубе, у Ван Хао подкосились коленки, а теперь этот ходячий кошмар лежал на заднем сиденье его машины.

Заметив, как резко побледнел и отвернулся друг, Линь Цзяэр укрепился в своих худших опасениях. Даже будучи без сознания, этот мужчина излучал властную, подавляющую силу. Цзяэр с содроганием разглядывал его благородное лицо: на лбу и скуле наливались сочные багровые синяки — следы его же «аккуратного» нападения. И надо же было так вляпаться! Из всех людей в городе он умудрился похитить очевидного босса теневого мира. Тот явно привык повелевать и не прощал обид. Как теперь замять это дело, Линь Цзяэр не представлял.

Скорчив кислую мину, он с напускной серьёзностью выдал:

— Похоже, мне крышка. Хао-цзы, если хочешь со мной порвать дружбу, сейчас самый подходящий момент.

Ван Хао промолчал, судорожно вцепившись в руль.

"Чёрт, не искушай меня... Как вспомню тот взгляд, так действительно хочется притвориться, что я тебя впервые вижу"

Цзяэр вздохнул и снова посмотрел на мужчину, чья голова покоилась у него на бедрах. Тонкие, летящие к вискам брови, густые длинные ресницы, безупречно очерченный нос и плотно сжатые, волевые губы. Пришлось признать очевидное: этот парень был чертовски, невероятно красив. И, что самое паршивое, он был целиком во вкусе самого Цзяэра.

"Так, стоп. О чём я вообще думаю?!"

От собственных мыслей у Линь Цзяэра уши запылали пунцовым цветом. Будь его телефон заряжен, он бы прямо сейчас открыл галерею и раз сто пересмотрел фотографии своей ненаглядной «Маленькой принцессы», чтобы вернуть разум в нормальное русло.

Он яростно помотал головой, отгоняя наваждение. Но взгляд упрямо возвращался к лицу незнакомца. Было в этих чертах что-то странное, неуловимо знакомое... Но откуда?

Возле дома Линь Цзяэру пришлось поднапрячься. Подхватив статного мужчину на руки на манер невесты, он под ошарашенными и двусмысленными взглядами сонного охранника и припозднившихся соседей пулей взлетел на свой этаж.

Обработав синяки пострадавшего целебной мазью, Цзяэр уложил его на мягкую кровать в гостевой спальне. Что касается Ван Хао — этот трусливый предатель, промямлив что-то невнятное про срочные дела, свинтил быстрее мартовского зайца, словно за ним по пятам гналась стая голодных волков.

Вернувшись к себе, Линь Цзяэр первым делом воткнул зарядку в телефон. Экран вспыхнул, и на панели уведомлений высветилось несколько пропущенных сообщений от его таинственного интернет-собеседника.

Прочитав предупреждения не соваться в «Ночной пейзаж», Цзяэр почувствовал, как к сердцу подкатила теплая волна заботы. Оказывается, тот даже пытался найти его в клубе. Вспоминая жуткую ауру и явственный запах крови, доносившийся из вип-ложи на втором этаже, Линь Цзяэр понял: друг явно знал об опасности и искренне пытался его уберечь.

Как жаль, что они разминулись! И всё из-за дурацкого севшего аккумулятора. Встрепись они вовремя, они бы отлично провели время за выпивкой, и этого безумного недоразумения с похищением никогда бы не случилось.

Вспомнив о «спящем красавце» в соседней комнате, Линь Цзяэр отправил в чат целую лавину рыдающих смайликов, закрывающих лицо руками:

— Поздно... Я уже там побывал. И, кажется, совершил самую большую глупость в жизни: перепутал цель и твоей же сонной микстурой вырубил совершенно постороннего, но очень грозного мужика.

— Он до сих пор спит без задних ног. Слушай, а через сколько твоё зелье обычно отпускает? Мне нужно знать, сколько у меня времени, чтобы подготовить завещание и надеть пару лишних свитеров перед тем, как меня начнут убивать.

Безответно отправив ещё парочку жалобных сообщений, Цзяэр бросил взгляд на часы — стрелки перевалили за час ночи. Собеседник наверняка давно видел десятый сон. Измотанный безумным днём, Линь Цзяэр наспех ополоснулся в душе и без сил рухнул на кровать, мгновенно провалившись в глубокий сон.

Он и не подозревал, что глубокой ночью в тишине комнаты экран его заряжающегося телефона вдруг слабо мигнул. На дисплее высветилось короткое входящее сообщение:

— Хе-хе.

Спалось Линь Цзяэру из рук вон плохо. Его преследовали кошмары, пропитанные леденящей душу жаждой крови. Ему снилось, как давешний красавец с ледяной усмешкой достаёт из-за спины огромный кухонный тесак:

— Простить тебя? Только в следующей жизни. А сейчас я отправлю тебя на перерождение —

может, хоть тогда научишься разувать глаза!

Лезвие со свистом устремилось к его шее. Цзяэр попытался уклониться, но тело словно парализовало. В ужасе он издал истошный, дикий вопль:

— Мяу!

Линь Цзяэр резко сел на постели, тяжело дыша. На лбу выступил холодный пот. Помассировав затекшую шею и чувствуя, как под глазами залегли тяжёлые тени, он обречённо хмыкнул.

"Да уж, правы классики: чистая совесть — лучший антидепрессант. Но почему, чёрт возьми, в самый страшный момент я замяукал как драный кот? Бред какой-то..."

Но стоило ему приоткрыть дверь и сделать шаг в коридор, как он замер на месте, а волосы на теле встали дыбом.

На диване в гостиной, идеально прямой и пугающе неподвижный, сидел его ночной пленник. Из-за его бесстрастного, ледяного взгляда температура в комнате, казалось, упала ниже нуля. Линь Цзяэр инстинктивно попятился назад, боясь, что мужик прямо сейчас материализует кухонный тесак из его ночного кошмара.

— В-вы... вы чего?.. — заикаясь, выдавил Цзяэр, готовый в любую секунду рвануть обратно под защиту хлипкой двери.

Мужчина продолжал буравить его взглядом, не произнося ни слова. Это гнетущее молчание давило на психику похлеще многотонного пресса. Внутри у Линь Цзяэра начала закипать глухая досада — ну да, виноват, но не убивать же за это! В конце концов, двум смертям не бывать, чего ерепениться? Но стоило ему поднять глаза и наткнуться на сочные, наливающиеся синевой гематомы на безупречном лице гостя, как весь его воинственный пыл мгновенно испарился. Совесть безжалостно ткнула его носом в содеянное.

— Простите! — выпалил он, прижав руки к груди. — Клянусь, я обознался. Если нужна компенсация — я всё оплачу, без проблем. Если хотите — можете отдубасить меня в ответ, я даже защищаться не буду!

Настоящий мужчина умеет признавать ошибки, а тут вина была очевидной — человек пострадал совершенно ни за что.

Мо Линьюань даже бровью не повёл. События прошлой ночи выжглись в его памяти калёным железом. Великий Император Драконов никогда, даже в кошмарных снах, не мог представить себя в столь унижительном положении. Его опоили, засунули в мешок как тушу кабана, а потом какой-то сопляк притащил его в квартиру на руках, словно девицу на выданье. Но верхом абсурда было то, что усыпили его его же собственным средством! Вдобавок этот наглец

умудрился облапать его с ног до головы, выписывая пируэты ладонями по груди. При воспоминании о тех прикосновениях в груди Линьюаня шевельнулось странное, раздражающее тепло.

И ладно бы похитителем оказался злейший враг. Но им был его интернет-друг, с которым они общались больше двух лет. Линьюань действительно считал этого парня близким по духу. Обладая железным самообладанием, Мо Линьюань, очнувшись на рассвете, впервые в жизни оказался в полнейшем замешательстве, не зная, казнить этого недотёпу или помиловать.

Списать всё на нелепую случайность мешала одна деталь, которая не давала ему покоя. Ночью он отчётливо почувствовал присутствие Дабая. Ошибиться он не мог — этот тонкий, родной запах и тёплый взгляд принадлежали только его любимому коту. Но какая связь между пушистым питомцем и этим недоразумением в пижаме?

Линьюань вспомнил, с чего началось их знакомство в сети — с фотографии игрушечного шерстяного клубка. Теперь, анализируя прошлое, он понимал: та игрушка была точной копией клубка, который он сам когда-то подарил Дабая.

"Неужели этот парень с самого начала втирался ко мне в доверие с какой-то корыстной целью?"

От этой мысли взгляд Мо Линьюаня заledenел, а пространство вокруг него наполнилось тяжёлым, удушающим давлением.

Окажись здесь кто-то из подчинённых Мо Линьюаня, они бы лишились чувств от изумления. Обычно беспощадный глава клана стирал в порошок за куда меньшие провинности. Будь на месте Цзяэра любой другой, его бы уже давно пытали в подвалах, выбивая признания.

Однако сейчас великий и ужасный дракон — хоть и не признавался в этом даже самому себе — выглядел как обманутый в лучших чувствах влюблённый, который надул и ждал искренних оправданий.

Линь Цзяэр, обладавший поразительной интуицией, за грозной маской и ледяной аурой внезапно уловил... детскую, почти обиженную беззащитность. И опешил.

"Может, у меня крыша поехала от недосыпа?"

Этот тип выглядел как ходячая смерть, способная убивать взглядом. Откуда в нём взяться обиде?

Но интуиция упрямо твердила обратное. Более того, в голове сама собой созрела безумная идея, как разрядить обстановку. Осознав, что именно предлагает ему сделать внутренний голос, Линь Цзяэр мысленно схватился за голову. Лицо его приняло крайне озадаченное

выражение.

"Да быть не может! Если я попробую провернуть такое, он меня точно по стене размажет"

Цзяэр украдкой взглянул на гостя, который по-прежнему сидел с идеально прямой спиной и буравил его глазами. Любой нормальный человек на его месте уже бежал бы без оглядки, спасая свою шкуру.

Но Линь Цзяэр упорно считывал совершенно иной посыл:

"Мне больно, я зол, меня обидели. Быстро подойди и утешь меня"

"Что за чертовщина творится в моей голове?!"

Посмеявшись про себя над абсурдностью этих мыслей, он моргнул — и с ужасом обнаружил, что уже стоит вплотную к дивану. Его рука сама собой потянулась к чужому лицу.

"Как я тут оказался?! Я же только что стоял у двери! Он что, гипнотизёр?"

Они замерли лицом к лицу, молча изучая друг друга.

За внешней ледяной маской и подозрением в глубине глаз мужчины Цзяэр разглядел странную, почти детскую тоску по ласке. Пальцы Линь Цзяэра дрогнули, повинувшись какому-то древнему, не поддающемуся логике импульсу.

Мо Линьюань и сам не понимал, почему позволяет этому недотёпе нарушать его личные границы. Он лишь слегка сощурился, наблюдая за приближающейся ладонью. Ему было чертовски любопытно, на что ещё отважится этот безумец.

В следующее мгновение тёплая, мягкая ладонь Линь Цзяэра опустилась на его макушку. И тут древний, дремавший глубоко внутри инстинкт сработал быстрее разума — Мо Линьюань неосознанно, всем телом подался навстречу этому прикосновению и ласково потёрся головой о чужую ладонь!

Осознание содеянного настигло его секундой позже. Мужчина застыл, словно поражённый ударом молнии. Лицо его вытянулось от шока.

Когда этот суровый, леденящий душу красавец с абсолютно серьёзной и хмурой миной послушно прильнул к его руке, сердце Линь Цзяэра пропустило удар. А этот комичный, запредельный шок, отразившийся на лице гостя секундой позже, окончательно лишил Цзяэра воли. По телу разлилось сладостное, щемящее тепло.

"Господи... Неужели это то самое легендарное... убийственное очарование контрастов?!"

<http://bllate.org/book/18337/1797134>